

Снаружи накрапывал легкий дождик, сопровождаемый характерной весенней прохладой. Отдельно стоящую виллу окружал аромат свежей травы. Живописная картина.

В комнате валялись использованная папиросная бумага, три мятые простыни и разбросанная одежда. Двое мужчин с разным телосложением обнимали друг друга во сне.

У более стройного мужчины повсюду на теле были красные отметины, одно плечо было открыто, на нем виднелись слабые красные следы укусов.

Он лежал с закрытыми глазами. Казалось, он погрузился в приятный сон, лежа на широком плече более высокого мужчины.

Чэн Хуай держал Цзян Юня в своих объятиях, бессознательно притягивая его еще ближе во сне. Внезапно будильник на телефоне разрушил этот прекрасный момент. Это был ежедневный, неизменный будильник Чэн Хуая. С закрытыми глазами он искал телефон, чтобы отключить будильник.

Взглянув на мирно спящее тело в его объятиях, Чэн Хуай чмокнул Цзян Юня в губы. Поцелуй Чэн Хуая увлажнил изначально сухие губы Цзян Юня, придав им особенно соблазнительный вид.

Человек в его объятиях слегка пошевелился, когда Чэн Хуай деликатно высвободился из его объятий.

— Чэн Хуай...

Цзян Юнь нахмурился во сне. Он подсознательно схватил Чэн Хуая за руку и пробормотал его имя.

— Цзян Цзян, мне нужно успеть на самолет. — Чэн Хуай наклонился, чтобы поцеловать Цзян Юня в лоб, и человек в постели постепенно расслабился.

— Я провожу тебя... — Цзян Юнь потер глаза, протягивая руку, чтобы обхватить шею Чэн Хуая.

Его беспокойные ноги обвили вокруг талии Чэн Хуая. Он уютно устроился в объятиях Чэн Хуая. Воротник его пижамы был расстегнут, открывая большую часть груди, покрытую красными отметинами от напряженной предыдущей ночи.

— Тебе не обязательно; ты можешь поспать еще немного. — Чэн Хуай поцеловал Цзян Юня в веки. — Сегодня на улице дождь, и дорога может быть скользкой, глупыш.

— Ты лжешь; дождь не кажется сильным.

Слух Цзян Юня был намного чувствительнее, чем у обычного человека.

Чэн Хуай посмотрел на мелкий дождь за окном и потрепал мягкие волосы Цзян Юня. — Точно, прости. Но я запрещаю тебе выходить.

— Хорошо~ — ответил Цзян Юнь, демонстрируя характерное кокетство еще не проснувшегося человека. Он послушно отпустил Чэн Хуая, забрался обратно под теплое одеяло и накрылся им.

Он знал, о чем беспокоился Чэн Хуай - в дождливые дни земля была скользкой и опасной для Цзян Юня.

С тех пор, как он в последний раз чуть не поскользнулся под дождем четыре года назад, Чэн Хуай наложил запрет Цзян Юню выходить из дома в дождь.

О, вы, наверное, задаетесь вопросом, когда это случилось в последний раз?

Четыре года назад.

Совсем неудивительно; они уже долго были супружеской парой.

Перед отъездом Чэн Хуай позвонил матери Цзян Юня.

— Мама, я поехал.

По телефону доносилось ворчание матери Цзяна, напоминавшей Чэн Хуаю, чтобы он не забыл взять предметы первой необходимости, еще раз проверил свой паспорт и удостоверение личности и так далее.

— Да, я знаю, — неосознанно усмехнулся Чэн Хуай. — Мама, если у тебя есть время, погости у Цзян Цзяна. Я проверил прогноз погоды, и на следующей неделе будет дождь. Я боюсь, что Цзян Цзяну будет скучно сидеть дома одному.

На самом деле, некоторое время назад они завели собаку. Однако у Цзян Юня появилась аллергия на собачью шерсть, и он покрылся красной сыпью, которая усиливалась при небольшой жаре.

Тем не менее, он не мог удержаться от того, чтобы играть и возиться с собакой.

Чэн Хуаю пришлось силой разлучить его с собакой. В тот момент Цзян Юнь умолял Чэн Хуая с красными глазами. Он обещал послушно принимать лекарства и никогда больше не пускать

собаку в спальню.

Цзян Юнь не часто вел себя по-детски, поэтому, когда он начал умолять, Чэн Хуай не смог устоять.

Но в этом вопросе не было места для переговоров; все остальное было второстепенным по отношению к здоровью Цзян Юня.

<http://bllate.org/book/13047/1151640>